

Судьба перевода «Истории» Иосифа Флавия на русской почве причудливым образом переплетается с литературной биографией другого переводного произведения с тем же содержанием и сюжетом — с переводом еврейской книги «Иосиппон». Эти два перевода в течение долгого времени конкурировали друг с другом. Оба произведения, по всей вероятности, были переведены почти одновременно, около рубежа XI—XII вв. В противоположность своему литературному сопернику перевод «Иосиппона» не сохранился в полном виде и в отдельных списках, а дошел до нас лишь в отрывках, в составе различных компилятивных сводов.

Древнейшим отражением этого переводного произведения в русских оригинальных памятниках является, как мы выше сказали, эпизод о посещении Александром Македонским Иерусалима в записи 1110 г., читаемый как в Ипатьевской летописи, так и в несколько измененном виде в «Летописце Переяславля Суздальского». Около начала XIII в. «Иосиппон» появляется в Северо-Восточной Руси. Выдержка из этого перевода попадает в рассказ о Липицкой битве в Суздальской летописи под 1216 г. Позднее отрывки из «Иосиппона» попадают в Еллинский и Римский летописец второй редакции.¹⁷⁴

Около этого же времени перевод «Иосиппона» включается в качестве основной части в своеобразное компилятивное сочинение «Плены Иерусалимля». Так называемое «первое пленение Навходоносорова» и «второе пленение Антиохово» включают в себя обширные выдержки из I и III книги «Иосиппона».¹⁷⁵ Третье пленение в этом произведении уже впоследствии было заменено текстом «Истории Иудейской войны» так называемой «отдельной» редакции. Сам же рассказ VI книги «Иосиппона» под заглавием «О взятии Иерусалиму, третье Титово» оказался в составе Еллинского летописца второй редакции и в свою очередь претерпел ряд редакционных переработок. В Еллинском летописце текст «Иосиппона» тесно переплетается с выдержками из Хроник Георгия Амартола и Иоанна Малалы. Существуют списки в составе различных сборников XV—XVI вв., где этих выдержек нет.¹⁷⁶ Наконец, в XV—XVI вв. статья «О взятии Иерусалиму» попадает в состав Русского Хронографа первой редакции, отсюда в списки Западнорусского Хронографа, а уже отсюда в молдавские и валахские переводы этих произведений. Около середины XVIII в. отдельные места перевода «Иосиппона» оказали некоторое воздействие на стилистику поэтической повести «Об Азовском сидении». Однако все эти пока беглые и мимолетные наблюдения ожидают своей дальнейшей разработки в монографическом исследовании древнерусского «Иосиппона».

Не менее поучительно проследить литературную судьбу Хроники Иоанна Малалы. Это интереснейшее произведение византийской литера-

¹⁷⁴ См.: В. М. Истрин. Из области древнерусской литературы. — ЖМНП, 1903, ч. CCCXLVIII, № 10, отд. 2, стр. 201—218; К. К. Истомин. Некоторые данные о протографе Еллинского летописца. — ЖМНП, 1904, ч. CCCLIV, № 7, отд. 2, стр. 80—93; А. А. Шахматов. Новая хронологическая дата в истории русской литературы. — ЖМНП, 1904, ч. CCCLI, № 1, отд. 2, стр. 174—179.

¹⁷⁵ В работе В. М. Истрина «Хронограф Академии Наук № 45.13.4» (Одесса, 1905) напечатаны некоторые куски этих частей книги «Иосиппон», как например «Сказание об иерее Мататиаге», «Сказание о мучении 7-ми братьев Маккавеев». Однако В. М. Истрин на основании частого упоминания о воскресении мертвых во втором сказании склонялся признать эти части переводами каких-то неизвестных новозаветных апокрифов.

¹⁷⁶ См., например: Сборник ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 770, лл. 59—67, а также, по-видимому, Копенгагенской библиотеки, № 147 в (XVII в.), лл. 548 об.—575.